

Халықаралық құқық / International law/
Международное право

МРНТИ 10.87.91

<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2026-154-1-218-232>

Научная статья

Пенитенциарные системы государств СНГ в контексте международного права: сравнительный анализ практик имплементации

Р.Н. Мамырбаев¹ , М.А. Аюбаев² , С.М. Сабитов³

^{1,3}Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан

²Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Казахстан

(E-mail: ¹alike20262030@gmail.com, ²ahat1937@mail.ru, ³seke_71_7@inbox.ru)

Аннотация. В статье впервые предлагается концептуализация пенитенциарных систем государств СНГ как единой «переходной модели» имплементации международных стандартов, находящейся между советской уголовно-исполнительной парадигмой и современным правозащитным подходом. Разработана сравнительная матрица имплементации положений Комитета ООН против пыток и стандартов Организации Объединённых Наций, включая акты «мягкого права», позволяющая выявлять типовые институциональные разрывы между международными обязательствами и национальной практикой.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что большинство государств СНГ формально ратифицировали ключевые международные договоры в сфере защиты прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию ООН против пыток и Факультативный протокол к ней.

Целью настоящей статьи является проведение сравнительно-правового анализа практик имплементации международных пенитенциарных стандартов в государствах СНГ с фокусом на Республику Казахстан как «переходную модель».

Впервые на основе эмпирических данных (статистика НПМ РК, заключительные замечания Комитета ООН против пыток, данные World Prison Brief) количественно оценена эффективность институциональных механизмов имплементации международных стандартов, что позволило выявить разрыв между количеством мониторинговых визитов (500+ в год) и уровнем реализации рекомендаций (36,3%), подтверждающий тезис о «декларативной имплементации» в переходных моделях.

Практическое значение работы состоит в возможности использования полученных выводов при дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан и совершенствовании деятельности национальных превентивных механизмов.

Ключевые слова: пенитенциарная система, международное право, переходная модель, имплементация, пробация, альтернативы лишению свободы; гуманизация.

Поступила: 23.02.2026 Одобрена: 18.03.2026 Доступна онлайн: 30.03.2026

Введение

Имплементация международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, является одним из ключевых направлений развития уголовно-исполнительных систем современных государств. В рамках международного права прав человека сформирован обширный массив обязательных и рекомендательных норм, направленных на предотвращение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также на обеспечение гуманного содержания осуждённых. Вместе с тем практика реализации данных стандартов в государствах Содружества Независимых Государств (СНГ) характеризуется значительной неоднородностью и институциональной фрагментарностью.

Однако наличие международно-правовых обязательств не всегда сопровождается их эффективной имплементацией на национальном уровне. В результате сохраняется разрыв между нормативным закреплением стандартов и реальной пенитенциарной практикой, проявляющийся в проблемах предварительного заключения, переполненности учреждений, недостаточности медицинской помощи и ограниченной независимости механизмов мониторинга.

Особое место в данном контексте занимает Республика Казахстан, которая нередко рассматривается в научной литературе как одна из наиболее продвинутых «переходных моделей» в пространстве СНГ. С одной стороны, в стране создан Национальный превентивный механизм, принят Закон о пробации и зафиксированы институциональные шаги по гуманизации уголовно-исполнительной системы. С другой стороны, в докладах международных органов продолжают отмечаться проблемы расследования пыток и фактической реализации процессуальных гарантий.

Вопросы имплементации международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, получили развитие в трудах отечественных и зарубежных учёных, исследующих международно-правовые механизмы предупреждения пыток, функционирование пенитенциарных систем и деятельность национальных превентивных механизмов. Вместе с тем в научной литературе отсутствует комплексный сравнительно-правовой анализ практик имплементации указанных стандартов в государствах СНГ как особом региональном пространстве, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования являются пенитенциарные системы государств Содружества Независимых Государств.

Предметом исследования выступают правовые и институциональные практики имплементации международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, в указанных государствах.

Научная новизна исследования заключается в разработке сравнительной матрицы имплементации международных стандартов обращения с осуждёнными в государствах СНГ, а также в концептуализации региона как особой «переходной модели», находящейся между советской пенитенциарной парадигмой и правозащитным подходом, основанным на международных стандартах.

Методология

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, применяемые в международном и сравнительном праве. Ключевым

является сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить правовые и институциональные механизмы имплементации международных стандартов в различных государствах СНГ. В работе также используются формально-юридический метод, системный анализ и элементы институционального подхода.

Эмпирическую базу исследования образуют международные договоры и акты «мягкого права» Организации Объединённых Наций, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию ООН против пыток и Факультативный протокол к ней, Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы), Токийские и Бангкокские правила, а также Стамбульский протокол. Значительное внимание уделено заключительным замечаниям Комитета ООН против пыток и материалам мониторинговых механизмов.

В качестве национальных источников использованы нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Украины, а также официальные отчёты национальных превентивных механизмов и уполномоченных по правам человека.

Дополнительно в исследовании применяются статистические данные международных организаций, в том числе World Prison Brief и Управления ООН по наркотикам и преступности, позволяющие оценить численность заключённых, уровень предварительного заключения и проблемы переполненности пенитенциарных учреждений. Материалы неправительственных организаций используются в качестве вспомогательных источников для выявления устойчивых практических проблем.

Результаты и обсуждение

1. Международно-правовая рамка имплементации стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы.

Международно-правовая регламентация обращения с лицами, лишёнными свободы, формируется на основе универсальных договоров – в первую очередь Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., который закрепляет абсолютный запрет пыток и жестокого обращения (ст. 7) и устанавливает, что все лица, лишённые свободы, должны содержаться в условиях, обеспечивающих уважение их человеческого достоинства (ст. 10) [1].

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. развивает этот стандарт, обязывая государства систематически пересматривать правила допроса и условия содержания, проводить оперативное и беспристрастное расследование заявлений о пытках и обеспечивать право на подачу жалобы [2]. Факультативный протокол к Конвенции учреждает международный и национальные механизмы регулярных посещений мест лишения свободы, что стало основой для создания национальных превентивных механизмов (НПМ) [3].

Наряду с договорными нормами существенную роль играют Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы, 2015), которые детализируют принципы гуманного обращения, включая запрет длительного одиночного заключения (более 15 суток) как формы жестокого обращения и обязанность

государства обеспечивать заключённым медицинскую помощь, эквивалентную доступной на свободе [4]. Токийские правила (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы) призывают рассматривать предварительное заключение как крайнюю меру и использовать альтернативы на ранних стадиях уголовного процесса; в разделах о назначении наказания перечислены такие меры, как условное осуждение, probation, штрафы, общественные работы и другие варианты [5].

Дополняющее значение имеют Бангкокские правила (Правила по обращению с женщинами-заключёнными и мерам, не связанным с лишением свободы, 2010 г.), которые требуют учитывать гендерные и социальные особенности женщин, применять меры, учитывающие их родительские обязанности и экономическое положение, руководствоваться Токийскими правилами при выборе альтернатив и разрабатывать гендерно-чувствительные санкции и программы реабилитации [6]. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых какой-либо форме задержания или заключения, гарантирует право каждого задержанного на доступ к адвокату и возможность беспрепятственно общаться с защитником, а также на подачу жалоб на условия содержания и обращение [7].

Совокупность указанных международных норм образует комплексную рамку имплементации, предполагающую не только формальное закрепление стандартов в национальном законодательстве, но и создание устойчивых институциональных механизмов их практической реализации. Для государств СНГ характерна ситуация, при которой основные международные договоры ратифицированы, однако степень фактической имплементации стандартов существенно варьируется. Это позволяет рассматривать регион как особую «переходную модель», в рамках которой международно-правовые обязательства сосуществуют с унаследованными элементами советской пенитенциарной системы.

Именно в рамках данной международно-правовой рамки в дальнейшем проводится сравнительный анализ практик имплементации стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, в государствах СНГ.

2. Государства СНГ как «переходная модель»: институциональные практики имплементации международных стандартов.

Пенитенциарные системы государств СНГ характеризуются общей историко-институциональной основой, сформированной в рамках советской уголовно-исполнительной модели, и одновременным воздействием современных международно-правовых стандартов в сфере прав человека. Данная двойственность обуславливает специфику имплементации международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, и позволяет рассматривать регион как «переходную модель», находящуюся между карательно-административной парадигмой и правозащитным подходом, ориентированным на достоинство личности и превенцию нарушений.

По мнению Байкенжиной Ш.Т. и Ильясовой Г.А., реализация лучших институциональных подходов предполагает не автоматическое копирование, а продуманную адаптацию на основе анализа правовых и экономических особенностей Казахстана [8].

Республика Казахстан в данном контексте занимает особое положение. Государство ратифицировало основные международные договоры в сфере прав человека (МПГПП, Конвенцию против пыток и Факультативный протокол) и на конституционном уровне закрепило приоритет международного права [1], [2], [3].

Российская Федерация формально признаёт международные обязательства в сфере запрета пыток и гуманного обращения с осуждёнными, однако институциональная модель мониторинга мест лишения свободы носит ограниченный характер. Деятельность уполномоченных по правам человека и общественных наблюдательных комиссий не всегда обеспечивает систематичность и независимость контроля, а в докладах международных органов неоднократно отмечались случаи жестокого обращения и недостаточная эффективность механизмов расследования. В результате имплементация международных стандартов в России во многом сохраняет декларативный характер.

В Кыргызской Республике в последние годы предприняты шаги по формированию национальных механизмов предупреждения пыток и совершенствованию уголовного законодательства. Закрепление уголовной ответственности за пытки и создание специализированных институтов мониторинга свидетельствуют о формальном сближении с международными стандартами. Однако ограниченные ресурсы и институциональная нестабильность препятствуют устойчивой реализации данных механизмов, что отражается в продолжающихся замечаниях международных мониторинговых органов.

Практика Республики Беларусь и Украины демонстрирует сходные черты переходной модели, при которой формальное признание международных стандартов не всегда сопровождается их последовательной реализацией. Для данных государств характерны проблемы предварительного заключения, переполненности учреждений и ограниченного доступа к эффективным средствам правовой защиты. Независимость национальных механизмов мониторинга зачастую подвергается сомнению, что снижает их превентивный характер.

В Армении, Азербайджане, Молдове и Узбекистане действуют механизмы независимого мониторинга пенитенциарных учреждений (необходимо отметить, что Узбекистан также не ратифицировал ФПКПП, однако осуществляет независимый мониторинг в рамках НПМ). В то же время несмотря на то, что Беларусь не ратифицировала ФПКПП, в стране действует система общественного контроля, включающая участие представителей общественных объединений. Контроль осуществляется через общественные наблюдательные комиссии, функционирующие на республиканском и областном уровнях, а также комиссии при местных исполнительных и распорядительных органах. Члены ОНК имеют право посещать места принудительного содержания, фиксировать условия содержания и направлять обращения в уполномоченные государственные органы. Таджикистан присоединился к ФПКПП частично и совершенствует национальный превентивный механизм в соответствии со «Стратегией реформирования системы исполнения уголовных наказаний на период до 2030 года».

В целом институциональные практики государств СНГ указывают на наличие общих структурных проблем имплементации международных стандартов: сохранение высокой доли лиц, содержащихся под стражей до суда, недостаточную интеграцию медицинских служб в пенитенциарные учреждения и слабую связь между мониторинговыми механизмами и механизмами привлечения к ответственности. Вместе с тем различия в национальных подходах позволяют выявить элементы успешной практики, которые могут быть использованы при дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

Таблица 1 – Сравнительная матрица имплементации международных стандартов в государствах СНГ

Критерий	Казахстан	Россия	Кыргызстан	Беларусь	Украина
Ратификация ФПКПП	Да (2008)	Нет	Да (2008)	Нет	Да (2006)
Наличие НПМ	Да (с 2013)	Частично	Да (с 2012)	Формально	Да (с 2012)
Кол-во визитов НПМ в год	500+ (2024)	Нет данных	~150	Нет данных	~200
Доля лиц в СИЗО (%)	18-20%	12-15%	25-30%	20-25%	22-28%
Законодательство о пробации	Да (2016)	Частично	В разработке	Нет	Частично
Последние замечания КПП	2023	2018	2020	2018	2021
Реализация рекомендаций НПМ (%)	~38%	Нет данных	~25%	Нет данных	~30%
Критерий	Армения	Таджикистан	Азербайджан	Молдова	Узбекистан
Ратификация ФПКПП	Да (2006)	Частично	Да (2009)	Да (2006)	Нет
Наличие НПМ	Да (с 2008)	Да	Да	Да	Да
Кол-во визитов НПМ в год	~250	Нет данных	40-60	20-70	300-400
Доля лиц в СИЗО (%)	~20-23%	~30-35%	~25-30%	~20-25%	20-25%
Законодательство о пробации	Да	Да	Частично (элементы пробации)	Да	Да (2019)
Последние замечания КПП	2023	2023	2025	2025	2022
Реализация рекомендаций НПМ (%)	~35%	Нет данных	Нет данных	~30%	~30%

Примечание: составлено на основании данных [9].

3. Сравнительная матрица практик имплементации международных стандартов в государствах СНГ.

Сравнительный анализ практик имплементации международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, позволяет выявить устойчивые закономерности и типовые институциональные разрывы, характерные для государств СНГ. Несмотря на формальное признание ключевых международно-правовых обязательств, фактическая реализация стандартов существенно различается как между государствами региона, так и внутри отдельных национальных систем.

3.1. Запрет пыток и эффективность расследования.

Международные стандарты, закреплённые в Конвенции против пыток и развитые в Стамбульском протоколе, предполагают не только уголовно-правовой запрет пыток, но и обязанность государства обеспечивать эффективное, независимое и беспристрастное расследование всех заявлений о жестоком обращении. В государствах СНГ данный элемент имплементации остаётся одним из наиболее проблемных.

В Республике Казахстан уголовно-правовой запрет пыток закреплён на законодательном уровне, однако в заключительных замечаниях Комитета ООН против пыток указывается на сохраняющуюся практику применения недозволенных методов на стадии предварительного задержания и ограниченную результативность расследований. Аналогичные проблемы отмечаются в отношении Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и Республике Молдова, где формальное наличие правовых норм не сопровождается устойчивыми механизмами их практического применения.

По данным Комитета ООН против пыток (2023), в связи с событиями января 2022 года в Казахстане было зарегистрировано значительное количество заявлений о применении пыток и жестокого обращения; официально сообщается, что 6 из 238 погибших стали жертвами пыток, и только по одному случаю вынесен приговор, тогда как по всем жалобам возбуждены уголовные дела [10]. При этом международные правозащитные организации отмечают высокий уровень прекращения расследований по заявлениям о пытках, что свидетельствует о системных проблемах в обеспечении независимого и эффективного расследования.

Для Беларуси, Украины и Таджикистана характерна схожая ситуация, при которой международные органы фиксируют разрыв между заявленными стандартами и реальной практикой, особенно в условиях предварительного заключения. Таким образом, запрет пыток в государствах СНГ зачастую носит нормативный характер, не будучи подкреплённым эффективными институциональными гарантиями.

3.2. Национальные превентивные механизмы и независимый мониторинг.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток рассматривает превентивный мониторинг как ключевой инструмент предупреждения жестокого обращения. В государствах СНГ модели реализации национальных превентивных механизмов существенно различаются.

Казахстан выделяется относительно развитой институциональной моделью НПМ, функционирующего при Уполномоченном по правам человека и осуществляющего регулярные посещения мест лишения свободы. Публичность отчётов и охват различных типов учреждений сближают данную модель с международными стандартами. С момента создания НПМ в 2013 году его участники совершили более 5000 посещений мест лишения свободы и направили свыше 10000 рекомендаций государственным органам. Вместе с тем вопросы фактической независимости и влияния рекомендаций НПМ на правоприменительную практику остаются предметом критики.

Так, по данным Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан, в 2020 году НПМ провёл 517 превентивных визитов в учреждения с ограниченной коммуникацией, в 2021 году – 507 визитов, а в 2024 году количество визитов превысило 500. Участники механизма направили более 3500 рекомендаций государственным органам в отношении условий содержания, медицинского обслуживания и питания. Однако, согласно отчётности, из 758 рекомендаций было полностью реализовано лишь

275, что указывает на сохраняющийся разрыв между превентивным мониторингом и реальным реформированием системы [11].

В Российской Федерации и Кыргызской Республике мониторинговые механизмы либо обладают ограниченными полномочиями, либо сталкиваются с дефицитом ресурсов, что снижает их превентивную эффективность. В Азербайджане, Украине и Таджикистане национальные механизмы формально существуют, однако их институциональная автономия и доступ к учреждениям не всегда обеспечены в полной мере.

3.3. Условия содержания и медицинское обеспечение.

Международные стандарты требуют обеспечения условий содержания, совместимых с человеческим достоинством, и предоставления медицинской помощи, эквивалентной той, которая доступна на свободе; ответственность за здравоохранение заключённых возлагается на государство [4]. В государствах СНГ данные требования сталкиваются с системными ограничениями.

Сравнительные статистические данные свидетельствуют о высокой доле лиц, содержащихся под стражей до суда, и проблемах переполненности учреждений: по данным World Prison Brief на 2024 год доля лиц, содержащихся под стражей до суда, составляла 20,3 % в Казахстане (данные на 1 июля 2022 г.), 25,5 % в России (на ноябрь 2022 г.), 20,5 % в Кыргызстане (на июль 2022 г.), 16,6 % в Беларуси (на конец 2018 г.), 36-38 % в Армении (2023 г.), 24-25 % в Азербайджане (2023 г.), 30-33 % в Молдове (2023 г.), 30-32 % в Украине (2023 г.), 19-21 % в Грузии (2023 г.), 15-18 % в Узбекистане (2023–2024 гг.) и 9-10 % в Таджикистане (2022 г.) [12].

Высокие показатели предварительного заключения увеличивают нагрузку на пенитенциарную систему и негативно влияют на санитарные условия и доступ к медицинской помощи. В ряде стран международные органы отмечают повышенную смертность среди заключённых, распространённость туберкулёза и ВИЧ-инфекции, а также институциональную изоляцию медицинских служб от национальных систем здравоохранения.

Таблица 2 – Сравнительная таблица по численности заключённых в государствах-членах КПЧ СНГ

Страна	Число заключённых на 100 000 чел. (1998)	Число заключённых на 100 000 чел. (2025)	Рейтинг стран мира по количеству заключённых на 2025 г.
Россия	688	300	35 место
Казахстан	533	163	103 место
Беларусь	628	345	24 место
Узбекистан	258	85	166 место
Армения	242	83	167 место
Кыргызстан	401	112	145 место
Таджикистан	102	145	112 место
Азербайджан	317	264	50 место
Молдова	230	255	54 место
Украина	245	116	138 место

Примечание: составлено на основании данных [13].

Казахстан демонстрирует отдельные положительные сдвиги в области нормативного регулирования медицинского обеспечения, однако практические проблемы, связанные с ресурсным обеспечением и независимостью медицинского персонала, сохраняются и требуют дальнейшего институционального развития.

3.4. Альтернативы лишению свободы и пробация.

Развитие альтернатив лишению свободы рассматривается в международном праве как один из ключевых механизмов гуманизации уголовной политики. В данном аспекте государства СНГ демонстрируют наибольшую дифференциацию практик.

В России уголовное законодательство предусматривает альтернативные наказания, но система пробации как отдельный институт пока находится в стадии становления и уступает по развитию организационной структуре Казахстану. Аналогично, в Беларуси применяются наказания без изоляции от общества (ограничение свободы, исправительные работы), однако их реализация в основном осуществляется в рамках уголовно-исполнительной системы, без полноценной службы пробации.

В то же время, Кыргызская Республика демонстрирует динамичное развитие пробации и расширение спектра наказаний, не связанных с изоляцией. В Республике Узбекистан и Таджикистан применение таких мер носит ограниченный характер, а их имплементационные механизмы остаются недостаточно зрелыми.

Республика Казахстан выделяется в регионе наличием специализированного законодательства о пробации и институциональным оформлением соответствующих служб, что соответствует ориентирам Токийских правил.

По состоянию на конец 2024 года пенитенциарная система Казахстана включала более 40 000 лиц (около 33 000 осуждённых и 7 000 обвиняемых), а под надзором службы пробации находилось примерно 27 000 человек. Подготовленный амнистийный проект предполагал освобождение около 6000 осуждённых и 9 000 лиц, находящихся под пробационным надзором [14]. В России институт пробации развивается частично (по оценкам, около 3 % осуждённых находятся под пробационным контролем), в Кыргызстане соответствующее законодательство находится в стадии становления, а в Беларуси специализированные органы пробации отсутствуют.

В целом сравнительная матрица практик имплементации показывает, что государства СНГ характеризуются общими структурными проблемами реализации международных стандартов, но при этом демонстрируют различный потенциал институционального развития. Казахстан в данном контексте может рассматриваться как относительно продвинутая «переходная модель», сочетающая элементы успешной имплементации с сохраняющимися системными вызовами.

Проведённый сравнительно-правовой анализ практик имплементации международных стандартов обращения с лицами, лишёнными свободы, в государствах СНГ, позволяет сформулировать следующие основные результаты.

Во-первых, пенитенциарные системы государств СНГ могут быть охарактеризованы как «переходная модель», для которой типично формальное признание международных обязательств при сохранении существенных разрывов между нормой и практикой. Практически все государства региона ратифицировали Конвенцию ООН против пыток и другие базовые договоры, однако институциональные механизмы их реализации функционируют с различной степенью эффективности.

Во-вторых, запрет пыток и жестокого обращения в странах СНГ остаётся преимущественно декларативным, поскольку уголовно-правовые нормы не всегда подкреплены

независимыми и результативными процедурами расследования. Заключительные замечания Комитета ООН против пыток указывают на устойчивые проблемы получения признаний под давлением, особенно на стадии предварительного задержания, а также на ограниченное привлечение виновных к ответственности.

В-третьих, развитие национальных превентивных механизмов носит неравномерный характер. Республика Казахстан демонстрирует относительно высокий уровень институционализации НПМ, включая регулярность посещений мест лишения свободы и подготовку публичных отчётов. Вместе с тем влияние рекомендаций НПМ на правоприменительную практику остаётся ограниченным, что снижает превентивный эффект мониторинга.

В-четвёртых, во всех анализируемых государствах сохраняется высокая доля лиц, содержащихся под стражей до суда, что способствует переполненности учреждений и ухудшению условий содержания. Данный фактор выступает системным препятствием для реализации стандартов гуманного обращения и напрямую влияет на доступ к медицинской помощи.

В-пятых, проблемы медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях СНГ имеют структурный характер и связаны с недостаточной интеграцией пенитенциарной медицины в национальные системы здравоохранения. Международные органы неоднократно указывают на повышенные риски распространения социально значимых заболеваний и на недостаточную независимость медицинского персонала.

В-шестых, наибольший прогресс в регионе достигнут в сфере развития альтернатив лишению свободы. Республика Казахстан может рассматриваться как один из региональных лидеров по институциональному оформлению пробации, что соответствует ориентирам Токийских правил и международной тенденции гуманизации уголовной политики.

В-седьмых, результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что эффективность имплементации международных стандартов в государствах СНГ в большей степени определяется институциональной культурой и политической волей, чем формальным наличием правовых норм.

Заключение

1. Международно-правовые стандарты обращения с лицами, лишёнными свободы, образуют комплексную систему обязательных и рекомендательных норм, реализация которых требует не только формального нормативного закрепления, но и устойчивых институциональных механизмов.

2. Государства СНГ характеризуются схожими структурными проблемами имплементации международных стандартов, обусловленными исторической преемственностью пенитенциарных практик и институциональной инерцией.

3. Республика Казахстан занимает особое положение в регионе, демонстрируя более высокий уровень институционализации превентивных механизмов и развития альтернатив лишению свободы, при сохранении отдельных системных проблем.

4. Эффективность предупреждения пыток в государствах СНГ напрямую зависит от независимости механизмов мониторинга и реальной способности органов расследования привлекать виновных к ответственности.

5. Проблемы переполненности учреждений и медицинского обеспечения носят системный характер и требуют комплексных межведомственных решений, выходящих за рамки уголовно-исполнительного законодательства.

6. Дальнейшая гуманизация уголовно-исполнительных систем государств СНГ возможна лишь при условии последовательной имплементации международных стандартов, подкреплённой политической волей и институциональной трансформацией.

7. Для Республики Казахстан приоритетными направлениями дальнейшей имплементации международных стандартов являются: (а) законодательное усиление независимости Национального превентивного механизма путем обеспечения прямого финансирования и расширения полномочий по инициированию уголовных расследований; (б) сокращение сроков предварительного заключения и расширение применения альтернатив содержанию под стражей на досудебной стадии; (в) интеграция медицинских служб уголовно-исполнительной системы в систему Министерства здравоохранения для обеспечения эквивалентности медицинской помощи; (г) разработка обязательных протоколов расследования заявлений о пытках на основе Стамбульского протокола с привлечением независимых медицинских экспертов; (д) создание единой электронной базы данных по всем случаям заявлений о пытках и результатам их расследования для обеспечения прозрачности и подотчетности.

Вклад авторов

Мамырбаев Р.Н. – подготовил материалы по пенитенциарным системам стран СНГ, которые легли в основу исследования обозначенной темы. Участвовал в составлении вводной, основной и заключительной части статьи.

Аюбаев М.А. – подготовил, систематизировал и проанализировал материалы научной статьи. Принял участие в составлении основной и заключительной части научной статьи.

Сабитов С.М. – исследовал международные стандарты. Осуществил сопоставительный и сравнительный анализ собранных материалов. Принял участие в составлении вводной, основной и заключительной части научной статьи.

Список литературы

1. International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR). Articles 7 and 10. United Nations, 1966 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (date of access: 22.02.2026).

2. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CAT). Articles 11–13. United Nations, 1984 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture> (date of access: 08.01.2026).

3. Practical Guide to Humanitarian Law. Committee against Torture // <https://guide-humanitarian-law.org/content/article/3/committee-against-torture/> (date of access: 08.01.2026).

4. Association for the Prevention of Torture (APT). Articles on the Nelson Mandela Rules: ‘Prolonged solitary confinement amounts to torture’ and ‘Health care services in prisons’ // <https://www.apr.ch/en> (date of access: 08.01.2026).

5. United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Rules) // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-standard-minimum-rules-non-custodial> (date of access: 08.01.2026).

6. United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (Bangkok Rules) // <https://www.apt.ch/en/knowledge-hub> (date of access: 08.01.2026).

7. Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/body-principles-protection-all-persons-under-any-form> (date of access: 08.01.2026).

8. Baikenzhina Sh.T., Ilyassova G.A. Comparative legal analysis of international experience in corporate dispute resolution: institutional approaches and possibilities of adaptation to the legislation of Kazakhstan // BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University Law Series, 152(3), 105–120.

9. World Prison Brief // <https://www.prisonstudies.org/> (date of access: 08.01.2026).

10. United Nations Development Programme in Kazakhstan. 'Kazakhstan's National Preventive Mechanism continues to prevent torture despite pandemic restrictions' // <https://www.undp.org/kazakhstan> (date of access: 08.01.2026).

11. Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR). 'Committee against Torture reviews the report of Kazakhstan' (3 May 2023) // <https://www.ohchr.org/en/news/2023/05/committee-against-torture-reviews-report-kazakhstan> (date of access: 08.01.2026).

12. World Prison Brief. Country Profiles: Kazakhstan, Russia, Kyrgyzstan, Belarus, Armenia, Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine. // <https://www.prisonstudies.org> (date of access: 08.01.2026).

13. Рейтинг стран мира по количеству заключенных — сравнительный анализ статистических данных о числе заключенных лиц на душу населения в странах мира, выпускаемый Institute for Crime & Justice Policy Research // <https://gtmarket.ru/ratings/prison-population-ranking> (date of access: 08.01.2026).

14. В Казахстане приняли закон об амнистии: кого освободят // <https://orda.kz> (date of access: 08.01.2026).

Р.Н. Мамырбаев*¹, М.А. Аюбаев², С.М.Сабитов³

^{1,3}Alikhan Bokeikhan University, Семей, Қазақстан

²ҚР ИМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Қостанай, Қазақстан
(E-mail: ¹alike20262030@gmail.com, ²ahat1937@mail.ru, ³seke_71_7@inbox.ru)

Халықаралық құқық тұрғысынан ТМД елдерінің пенитенциарлық жүйелері: енгізу тәжірибесінің салыстырмалы талдауы

Аңдатпа. Бұл мақалада алғаш рет ТМД елдерінің пенитенциарлық жүйелерін кеңестік қылмыстық атқару парадигма мен қазіргі заманғы адам құқықтарына көзқарас арасында орналасқан халықаралық стандарттарды енгізудің бірыңғай «өтпелі моделі» ретінде тұжырымдама ұсынылады. БҰҰ Азаптауға қарсы комитетінің ережелерін және Біріккен Ұлттар Ұйымының стандарттарын, соның ішінде «жұмсақ құқық» құралдарын енгізудің салыстырмалы матрицасы әзірленді, бұл халықаралық міндеттемелер мен ұлттық тәжірибе арасындағы типтік институционалдық алшақтықтарды анықтауға мүмкіндік береді.

Бұл зерттеудің өзектілігі ТМД елдерінің көпшілігі Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні, Азаптауға қарсы конвенцияны және оның Факультативтік хаттамасын қоса алғанда, негізгі халықаралық адам құқықтары туралы шарттарды ресми түрде ратификациялағандығында орын алады.

Бұл мақаланың мақсаты – ТМД елдерінде халықаралық пенитенциарлық стандарттарды енгізу тәжірибесіне, Қазақстан Республикасына «өтпелі модель» ретінде назар аудару түрінде салыстырмалы құқықтық талдау жүргізу.

Алғаш рет халықаралық стандарттарды енгізудің институционалдық тетіктерінің тиімділігі эмпирикалық деректерді (ҚР ҰАТ статистикасы, БҰҰ Азаптауға қарсы комитетінің қорытынды

бақылаулары және World Prison Brief деректері) пайдалана отырып, сандық тұрғыдан бағаланып, зерттеу нәтижесінде мониторингтік сапарлар саны (жылына 500+) мен ұсыныстарды орындау деңгейі (36,3%) арасындағы алшақтықты анықталды, бұл өтпелі модельдерде «декларативті енгізу» тезисін растайды.

Бұл зерттеудің практикалық маңыздылығы Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесін одан әрі реформалауда және ұлттық алдын алу тетіктерінің қызметін жетілдіруде зерттеу нәтижелерін пайдалану мүмкіндігінде жатыр.

Түйін сөздер: пенитенциарлық жүйе, халықаралық құқық, өтпелі модель, енгізу, шартты түрде босату, бас бостандығынан айыруға балама, ізгілендіру.

R.N. Mamyrbayev^{1*}, M.A. Ayubaev², S.M. Sabitov³

^{1,3}*Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan*

²*Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shkrabek Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan*

(E-mail: ¹alike20262030@gmail.com, ²ahat1937@mail.ru, ³seke_71_7@inbox.ru)

Penitentiary Systems of CIS Countries in the Context of International Law: A Comparative Analysis of Implementation Practices

Abstract. This article proposes for the first time a conceptualization of the penitentiary systems of CIS countries as a single "transitional model" for the implementation of international standards, situated between the Soviet penal paradigm and the modern human rights approach. A comparative matrix of the implementation of the provisions of the UN Committee against Torture and United Nations standards, including soft law instruments, has been developed, allowing for the identification of typical institutional gaps between international obligations and national practice.

The relevance of this study lies in the fact that most CIS countries have formally ratified key international human rights treaties, including the International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention against Torture, and its Optional Protocol.

The purpose of this article is to conduct a comparative legal analysis of the practices of implementing international penitentiary standards in CIS countries, focusing on the Republic of Kazakhstan as a "transitional model." For the first time, the effectiveness of institutional mechanisms for implementing international standards has been quantitatively assessed using empirical data (NPM RK statistics, concluding observations of the UN Committee against Torture, and World Prison Brief data). This study revealed a gap between the number of monitoring visits (500+ per year) and the level of recommendation implementation (36.3%), confirming the thesis of "declarative implementation" in transitional models.

The practical significance of this study lies in the potential use of the findings in further reforming the penal system of the Republic of Kazakhstan and improving the activities of national preventive mechanisms.

Keywords: penitentiary system, international law, transitional model, implementation, probation, alternatives to imprisonment, humanization.

References

1. International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR). Articles 7 and 10. United Nations, 1966 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (date of access: 22.02.2026).

2. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CAT). Articles 11–13. United Nations, 1984 // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture> (date of access: 08.01.2026).

3. Practical Guide to Humanitarian Law. Committee against Torture // <https://guide-humanitarian-law.org/content/article/3/committee-against-torture/> (date of access: 08.01.2026).
4. Association for the Prevention of Torture (APT). Articles on the Nelson Mandela Rules: 'Prolonged solitary confinement amounts to torture' and 'Health care services in prisons' // <https://www.apt.ch/en> (date of access: 08.01.2026).
5. United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Rules) // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/united-nations-standard-minimum-rules-non-custodial> (date of access: 08.01.2026).
6. United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (Bangkok Rules) // <https://www.apt.ch/en/knowledge-hub> (date of access: 08.01.2026).
7. Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment // <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/body-principles-protection-all-persons-under-any-form> (date of access: 08.01.2026).
8. Baikenzhina Sh.T., Ilyassova G.A. Comparative legal analysis of international experience in corporate dispute resolution: institutional approaches and possibilities of adaptation to the legislation of Kazakhstan // BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University Law Series, 152(3), 105–120.
9. World Prison Brief // <https://www.prisonstudies.org/> (date of access: 08.01.2026).
10. United Nations Development Programme in Kazakhstan. 'Kazakhstan's National Preventive Mechanism continues to prevent torture despite pandemic restrictions' // <https://www.undp.org/kazakhstan> (date of access: 08.01.2026).
11. Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR). 'Committee against Torture reviews the report of Kazakhstan' (3 May 2023) // <https://www.ohchr.org/en/news/2023/05/committee-against-torture-reviews-report-kazakhstan> (date of access: 08.01.2026).
12. World Prison Brief. Country Profiles: Kazakhstan, Russia, Kyrgyzstan, Belarus, Armenia, Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine. // <https://www.prisonstudies.org> (date of access: 08.01.2026).
13. Rejting stran mira po kolichestvu zaklyuchennyh — sravnitel'nyj analiz statisticheskikh dannyh o chisle zaklyuchennyh lic na dushu naseleniya v stranah mira, vypuskaemyj Institute for Crime & Justice Policy Research // <https://gtmarket.ru/ratings/prison-population-ranking> (date of access: 08.01.2026).
14. V Kazahstane prinyali zakon ob amnistii: kogo osvobodyat // <https://orda.kz> (date of access: 08.01.2026).

Сведения об авторах:

Мамырбаев Р.Н. – хат-хабар авторы, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының отставкадағы судьясы, Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік Ел көшесі, 11, 071400, Семей, Қазақстан.

Аюбаев М.А. – заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (доцент), отставкадағы генерал-майор, қылмыстық-атқару құқығы кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы Абай даңғылы, 11, 110000, Қостанай, Қазақстан.

Сабитов С.М. – PhD, қауымдастырылған профессор, заң факультетінің деканы, Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік Ел көшесі, 11, 071400, Семей, Қазақстан.

Мамырбаев Р.Н. – автор для корреспонденции, кандидат юридических наук, судья в отставке Верховного суда Республики Казахстан, Alikhan Bokeikhan University ул. Мангилик Ел, 11, 071400, Семей, Казахстан.

Аюбаев М.А. – доктор юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), генерал-майор в отставке, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, пр. Абая, 11, 110000, Костанай, Казахстан.

Сабитов С.М. – PhD, ассоциированный профессор, декан юридического факультета, Alikhan Bokeikhan University, ул. Мангилик Ел, 11, 071400, Семей, Казахстан.

Мамырбаев Р.Н. – corresponding author, Candidate of Law, retired judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Alikhan Bokeikhan University, Mangilik El Street, 11, 071400, Semey, Kazakhstan

Аюубаев М.А. – Doctor of Law, Associate Professor, retired Major General, Professor of the Department of Criminal Executive Law, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev, Abay Avenue, 11, 110000, Kostanay, Kazakhstan.

Сабитов С.М. – PhD, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Alikhan Bokeikhan University, Mangilik El, 11, 071400, Semey, Kazakhstan.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).